

АДАПТАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ С ИЗМЕНЕНИЕМ ИХ СЕМАНТИКИ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ

В русском языке значительную часть иноязычных слов составляют немецкие лексические заимствования, анализ которых позволил автору продемонстрировать широкий спектр процессов их семантического освоения немецких заимствований. В статье проанализировано состояние проблемы изучения немецких лексических заимствований, раскрыт характер семантических отношений немецкоязычных заимствований в процессе их ассимиляции в языке-реципиенте. Проведенное исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: немецкие лексические заимствования, семантический объём, сужение значения, расширение значения, язык-источник, язык-реципиент.

Кувшинова Н.М. Адаптація німецьких запозичень зі зміною їх семантики у мові-реципієнті. У російській мові значну частину іношомовних слів становлять німецькі лексичні запозичення, аналіз яких дозволив автору продемонструвати широкий спектр процесів їх семантичного освоєння. У статті проаналізовано стан проблеми вивчення німецьких лексичних запозичень, розкрито характер семантичних відношень німецькомовних запозичень у процесі їх асиміляції у мові-реципієнті. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, і результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: німецькі лексичні запозичення, семантичний об'єм, звуження значення, розширення значення, мова-джерело, мова-реципієнт.

Kuvshinova N.M. Adaptation of German borrowings with changing their semantics in language-recipient. In the Russian language, the most part of foreign words are German lexical borrowings, analysis of which allows the author to demonstrate a general spectrum of processes of German borrowings semantic adaptation. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations. The problem of German lexical borrowings studying is analyzed in the article. We have exposed the nature of semantic relations of the German borrowings in the process of its assimilation in the language-recipient.

Keywords: German lexical borrowings, semantic content, narrowing of meaning, extension of meaning, language-source, language-recipient.

Развитие семантической системы любого языка определяется не только внутренними процессами эволюции исконной лексики, но и особенностями смыслового освоения заимствованного материала. Изучение большинства лексических явлений, как правило, начинается с их семантики. В процессе адаптации иноязычного слова весьма существенной оказывается способность его самого активно влиять на семантическую систему заимствующего языка и включаться в неё. В следствие этого происходит перераспределение отдельных микроструктур словаря.

Семантический аспект освоения заимствованной лексики в большинстве работ, посвящённых заимствованиям (Э.Е. Биржакова, О.В. Ильина, Р.С. Кимягарова, З.Н. Козлова, Л.А. Новиков, Л.В. Гребинник и др.), рассматривается особенно активно. Семантика иноязычного слова, при-
сущая ему в языке-источнике, в заимствующем языке может развиваться

в нескольких направлениях. Суждения лингвистов сходны в том, что проникновение иноязычных слов в язык-реципиент обусловлено необходимостью в назывании новых явлений и предметов, а адаптация и усвоение их связано с моментом актуальности и социальной значимости данных понятий. Касательно процессов освоения заимствованных слов в русском языке существуют разные точки зрения. Взгляды учёных разделились: одни из них (Р.С. Кимягарова, З.Н. Козлова, Л.А. Новиков и др.) считают, что слово только при вхождении в заимствующий язык испытывает влияние языка-источника, а само освоение происходит свободно от прежних связей; другие же (Э.Е. Биржакова, О.В. Ильина и др.) утверждают, что на освоение иноязычного слова влияет язык-источник и развитие семантики заимствованного слова возможно только при контактировании языка-источника и языка-реципиента. Опираясь на свои наблюдения над процессами семантического освоения немецких заимствований, мы склонны присоединиться к первому суждению.

При освоении немецких лексических заимствований к основным направлениям относятся заимствования, которые функционируют в русском языке в том же объёме, что и в немецком, а также заимствования, которые подвергаются семантическим преобразованиям на русской почве. К лексемам, у которых совпадают лексические значения в русском и немецком языках, в основном относятся слова из различных терминосистем, которые семантически устойчивы и преобладают в количественном плане.

Слово *цемент* сохраняет тот же семантический объём в языке-реципиенте, что и в языке-источнике. Так, лексема *цемент* в русском языке имеет значение «порошкообразный вяжущий материал, входящий в состав бетона, железобетона и строительных растворов» [4: 873]. Прототип данной лексемы *Zement* имеет в немецком языке значение «мелкий серый порошок, необходимый для образования бетона или строительных растворов» [6: 1252].

Лексема *скорбут* в русском языке имеет значение «цинга; заболевание, развивающееся при недостатке в рационе витамина С» [3: 834]. Оно также семантически устойчиво, поскольку его прототип *Skórbut* в немецком языке имеет значение «болезнь, которая возникает через дефицит витамина С в организме» [6: 984]. Лексема *адъютант* в русском языке имеет значение «офицер (в некоторых армиях также прапорщик, мичман), состоящий при военном начальнике для исполнения служебных поручений или для выполнения штабной работы» [4: 19]. Немецкий прототип данного слова *Adjutant* имеет значение «офицер, который берет на себя определённые виды деятельности штабной работы» [6: 55].

Сохранение семантического объёма слов заимствующего языка в соответствии с их немецкими прототипами фиксируется также в следующих лексемах: *бикс* [*Büchse*], *лямблиоз* [*Lambliöse*], *кронглас* [*Krönglas*], *вольфрам* [*Wölfram*], *зальбанд* [*Salband*], *зуммер* [*Summer*], *карналлит* [*Karnallit*], *кизельгур* [*Kieselgur*], *колонциффа* [*Kolünnenziffer*], *корнпапир* [*Körnpapier*], *липарит* [*Liparit*], *орт* [*Ort*], *прессшпан* [*Préßspan*], *форзац* [*Vórsatz*], *шлех* [*Schlich*], *шурп* [*Spur*], *шурф* [*Schurf*], *корреспондент* [*Korrespondent*].

К одному из основных процессов, определяющих развитие семантической структуры заимствований, относятся сужение или расширение значений (в том числе метафоризация и метонимизация).

В основном полисемичные лексемы не входят в заимствующий язык в совокупности всех значений. Так, лексема *гешефт* имеет значение в русском языке «сделка, обычно заключаемая в обход закона или с его нарушением» [3: 240]. Немецкий прототип данного слова *Geschäft* имеет в немецком языке следующие значения: «1. Покупка или продажа товаров или услуг с целью получения прибыли; торговля. 2. Сделка, которая совершается в определенной области в течение указанного времени. 3. Фирма = Предприятие. 4. Здание или часть здания, в котором предлагаются в продажу определённые вещи. 5. Задание, которое необходимо регулярно выполнять (определённые функции). 6. Профессиональные, должностные задания, которые необходимо регулярно выполнять на фирме или в офисе. 7. Торговая операция, осуществляемая для получения прибыли. 8. Двое или более лиц ведут переговоры и заключают сделку. 9. Понимание своего бизнеса для тщательного и хорошего выполнения своих обязанностей» [6: 455]. При анализе данной лексемы нами было установлено, что в языке-источнике имеется много значений этого слова, при этом в русский язык вошло только одно из них.

Лексема *блик* имеет в русском языке значение «Светлое пятно или отблеск света на тёмном фоне» [4: 51], и она соотносится со своим немецким прототипом *Blick* в значениях: «1. Короткий взгляд, отблеск света. 2. Выражение, которое можно прочесть в чьих-то глазах (проникающий, нежный, отчаянный взгляд). 3. Возможность увидеть конкретную точку зрения при определённом положении. 4. Способность оценить, лёгкое определение отношения к чему-либо» [6: 214], т. е. часть значений не была заимствована русским языком. Лексема *Абстрих*, прототип слова *абштрих*, имеет в немецком языке следующие значения «1. Вычет; сокращение суммы денег (сокращение бюджета, выделение денег на ведение домашнего хозяйства). 2. *метал*. Пена, шлак. 3. *мед*. Удаление небольших участков кожи, слизистых оболочек. 4. *мед*. Мазок, брать мазок при исследовании в лаборатории» [6: 48]. В русский язык в 1764 г. перешло только одно значение данного слова — «*метал*. Шлак, получаемый при очистке свинца от мышьяка и сурьмы» [3: 10].

Иногда процесс сужения значения может происходить не в момент заимствования, а в последующий период освоения слова. Так, слово *штраф*, заимствованное в XVIII в., первоначально имело более широкий семантический объём, соответствуя значению его немецкого прототипа *Sträfe* и обозначая общее понятие «наказание», которое конкретизировалось в контекстах в рамках всех степеней возмездия — от денежного взыскания до смертной казни, а также применялось для обозначения различных церковных наказаний [6: 305]. В современном русском языке данная лексема сузила семантический объём: «*денежное взыскание; мера материального воздействия на лиц, виновных в нарушении определённых правил, договора или действующего законодательства*» [1: 1507].

Таким образом, сужение семантического объёма заимствованного слова происходит в момент вхождения в заимствующий язык. Данное явление

наблюдается у слов, имеющих в языке-источнике несколько общеупотребительных значений, при этом в заимствующий язык данное слово входит лишь в одном из значений, часто терминологическом.

В русском языке немецкие лексические заимствования могут расширять свой семантический объём. В момент вхождения слова в язык-реципиент такой процесс наблюдается крайне редко (в отличие от сужения). Обычно процесс расширения лексического значения слова происходит уже в результате его освоения русским языком при появлении у него вторичного значения, чаще всего метафорического или метонимического. Метонимический перенос основан на смежности тех или иных реалий. Метафорический перенос базируется на сходстве определённых признаков реалий: цвета, формы, динамики и др.

Примером появления нового значения на основе связи по смежности может служить слово *фант*. Данная лексема имеет следующие значения: «1. *мн.* Игра, в которой участники выполняют шуточное задание, назначаемое по жребию. 2. Вещь, отдаваемая участником этой игры для жеребьёвки. 3. Задание, назначаемое участнику такой игры» [3: 848]. Перенос произошёл на основании отношения «действие — орудие». Прототип данного слова в немецком языке *Pfand* имеет значение «залог» [6: 190].

Слово *арест* в языке-реципиенте имеет значения: «1. Заключение под стражу. *Подвергнуть аресту. Домашний а.* (запрет выходить из дома как форма наказания, пресечения деятельности). 2. Запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами» [4: 31]. Семантический объём расширился (знач. 2) по сравнению с его прототипом в немецком языке *Arrest* со значением «штраф, когда на короткий период времени необходимо оставаться в тюрьме» [6: 103].

Прослеживается изменение семантического объема в направлении расширения также у слова *шлак*, получившего на русской почве значение: «1. Стекловидное или каменистое вещество, образующееся из всплывших продуктов металлургических реакций на поверхности остывающего жидкого металла в плавильных печах. 2. Спёкшаяся или сплавленная в куски зола, образующаяся после сжигания твёрдого топлива; состоит из частиц несгоревшего углерода, серы и др. элементов» [3: 1023] (так же расширило свой семантический объём). В немецком языке слово *Schlacke* обозначает: «Твёрдая масса, которая остаётся в результате плавки металла» [6: 927].

Лексема *парламент*, немецкий прототип которой *Parlament* имеет только одно значение «Учреждение в условиях демократии. Парламент принял закон, в соответствии с которым его члены (в большинстве стран) избираются народом» [6: 809], в русском языке расширило свой семантический объём в результате появления других значений: «1. Высшее государственное законодательное представительное собрание. *Двухпалатный п. Однопалатный п. Выборы в п.* 2. Название некоторых международных съездов, организаций» [4: 897].

К примерам метафоризации можно отнести лексему *крах*, получившую на русской почве переносное значение: «1. Разорение, банкротство. *К. банка.* 2. *перен.* Полная неудача, провал. *Потерпеть к.*» [4: 304]. В немецком языке

словом *Kräch* обозначают: «1. Неприятный громкий шум (сигнал). 2. Шум, возникающий, если растолочь два твёрдых предмета, – треск. 3. Спор, ссора» [6: 646]. Метафорический перенос слова *крах* произошёл вследствие ассоциативного сходства.

В процессе заимствования происходят отдельные случаи, когда заимствованное слово претерпевает сначала сужение семантического объема, а потом его расширение в языке-реципиенте.

У лексемы *штурм* в русском языке выделяются значения: «1. Решительная атака (приступ) войск на укрепления противника; способ овладения крепостью, городом или сильно укрепленной позицией. 2. Упорные и решительные действия по достижению поставленной цели» [3: 1033], что не соответствует прототипу в немецком языке *Sturm*: «1. Очень сильный ветер. 2. Сильная и часто неконтролируемая реакция. 3. Быстрая атака, в которой овладевают врагом. 4. *спорт*. Командный игрок, который будет атаковать. 5. Направление в литературе (во второй половине XVIII века), чем лучше выразить сильные чувства в драме и стремление к свободе» [6: 1042]. Сначала данное слово вошло в русский язык в одном из его значений в языке-источнике (знач. 3), затем расширило свою семантическую структуру в языке-реципиенте (знач. 2).

Лексема *кварц* имеет в русском языке значения: «1. *минер.* Бесцветный минерал, встречающийся в виде кристаллов и сплошных зернистых масс; двуокись кремния. 2. *разг.* Облучение кварцевой лампой» [4: 271], что не соответствует прототипу в немецком языке *Quarz*: «Твёрдый минерал, который используется для производства часов» [6: 854].

Лексема *штандарт* имеет в русском языке значения: «1. Знамя кавалерийской части в русской (с 1731 г.) и некоторых др. армиях. 2. Флаг главы государства, поднимаемый в месте его пребывания – во дворце, на судне, в резиденции. 3. Основное подразделение в штурмовых отрядах германских фашистов, состоявшее из нескольких колонн во главе со штандартенфюрером» [4: 901], что не соответствует прототипу в немецком языке *Standart*: «1. Качество (свойство) определённого уровня (высший, низший). 2. То, чего должны придерживаться мыслящие люди – норма, масштаб» [6: 1011]. Рассмотренное слово проникло в русский язык в первом значении, а затем оно стало употребляться в трёх значениях.

Приведённые выше примеры демонстрируют широкий спектр процессов семантического освоения немецких заимствований, что свидетельствует о необходимости и перспективности исследования данного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008. – 1535 с.
2. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков / В. В. Виноградов. – М.: 1982. – 528 с.
3. *Новый словарь иностранных слов*: Более 20000 слов / [гл. ред. Адамчик В. В.]. – Мн.: Современный литератор, 2006. – 1088 с.
4. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: 2007. – 944 с.
5. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский – М.: 1972. – С. 75.
6. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. / Langenscheidt KG. – Berlin und München : 2008. – 1312 s.